DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-5-76-82

Идея Европы побеждает правый популизм на евровыборах

СВЕТЛАНА АХУНДОВНА ТАТУНЦ, доктор социологических наук, профессор факультета мировой политики Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1). Email: fr-pr-st@yandex.ru

КАТАРИНА БЕРНДТ, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Дюссельдорфская Высшая народная школа (BRD, Postfach, 40200 Düsseldorf). E-mail: katharina.berndt@duesseldorf.de

Аннотация: Вопреки ожиданиям евроскептиков, политических лидеров и части экспертного сообщества на выборах в Европейский парламент в мае 2019 года ни традиционные центристские партии, ни набирающие в последние годы электоральный ресурс правопопулистские партии (за исключением Франции, Италии, Венгрии и Польши) не сумели занять лидирующие позиции. По популярности и электоральной поддержке они уступили «зеленым» партиям – защитникам экологии и климата. Авторы статьи указывают на демографическое обновление избирателей и их активность в социальных сетях в предвыборный период. Среди факторов, сыгравших важную роль в мобилизации молодых избирателей, пришедших к урнам, чтобы проголосовать за Европарламент, средний возраст членов которого составляет солидных 55 лет, были стремление защиты идеи Европы от правопопулистских и националистических партий и участие в массовых акциях протеста школьников, студентов, молодежи против угрозы глобального потепления, проходящих каждую пятницу во многих «старых» странах ЕС. Это привело к значительному успеху европейских «зеленых» партий, получивших рекордные 74 мандата. Вскрывается инструментарий, которым пользовались европейские структуры с целью информирования избирателей обо всем спектре политического ландшафта стран ЕС. Важным итогом европейских выборов авторы считают не только активное участие молодежи, но и фактический конец господствовавшей в Европарламенте двухпартийной системы и полную политическую фрагментацию законодательного органа Евросоюза, которая может привести к нарушению многолетней стабильности этой структуры. Скромные, по сравнению с прогнозами, результаты правопопулистских партий на выборах в Европарламент авторы объясняют эксплицитной позицией европейской молодежи, которая верит в будущее единой Европы, выступает против евроскептицизма и сепаратизма, популизма и национализма.

Ключевые слова: выборы, Европейский парламент, правые популисты, центристские партии, политическая фрагментация, Европейский Союз, Европейская комиссия

Статья поступила в редакцию 6 октября 2019 года.

Татунц С.А., Берндт К. Идея Европы побеждает правый популизм на евровыборах. *Государственная служба.* 2019. № 5. С. 76–82.

THE IDEA OF EUROPE DEFEATS RIGHT-WING POPULISM IN THE EUROPEAN ELECTIONS

SVETLANA A. TATUNTS, Dr. Sci. (Sociology), Professor of The World Politics Department Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991). Email: fr-pr-st@yandex.ru

KATHARINA BERNDT, PhD (Philology), Head of The Russian Language Department Düsseldorf Adult Education Center (Germany P. B. 40200 Düsseldorf). Email: katharina.berndt@duesseldorf.de

Abstract: Contrary to the expectations of Euro-skeptics, political leaders and parts of the expert community, neither the traditional centrist parties nor the right-wing populist parties (with the exception of France, Italy, Hungary and Poland) were able to conquer the majority of the votes in the May 2019 elections to the European Parliament. On popularity and electoral support they conceded to 'green' parties - defenders of ecology and climate. The authors of the article point to the demographic renewal of voters and their activity on social networks during the election campaign. Among the factors that played an important role in mobilizing young voters who came to the ballot box to vote for the European Parliament, the average age of whose members is a solid 55 years, were the desire to protect the idea of Europe from the right-populist and nationalist parties and participation in mass protests of schoolchildren, students, young people against the threat of global warming, held every Friday in many 'old' EU countries. This led to a significant success of the European 'green' parties, which received a record-breaking 74 mandates. The tools used by European structures to inform voters about the entire spectrum of the political landscape of the EU countries are revealed. The authors believe that the important outcome of the European elections is not only the active participation of young people, but also the actual end of the two-party system that prevailed in the European Parliament and the complete political fragmentation of the EU legislature, which can lead to a violation of the long-term stability of this structure. The authors explain the modest results of the right-populist parties in the elections to the European Parliament by the explicit position of European youth, who believe in the future of a United Europe, oppose euroscepticism and separatism, populism and nationalism.

Keywords: elections, European Parliament, right-wing populism, centrist parties, political fragmentation, European Union, European Commission

The article was received on October 6, 2019.

Tatunts S.A., Berndt K. The idea of Europe defeats right-wing populism in the European elections. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. No 5. P. 76–82. In Russian

Введение

Европейские парламентские выборы, прошедшие в мае 2019 года во всех 28 странах Европейского Союза, а также последовавшее осенью назначение комиссаров в высший орган исполнительной власти ЕС продемонстрировали политические настроения европейских избирателей, которые изменились не в пользу традиционных центристских партий. Они, как лакмусовая бумажка, выявили слабые места институционального развития Евросоюза, особенно в процедуре избрания председателя Еврокомиссии. Майские выборы проходили на фоне оживляющегося по всей Европе экологического движения молодежи (Fridays for future), инициированного шведской активисткой-школьницей, и все возрастающего значения электронных СМИ и социальных сетей, приведших к высокой избирательной активности граждан.

Результаты евровыборов в российском научном сообществе освещались не слишком активно, видимо потому, что перед лицом глобальных конфликтов в Сирии и в Ираке, острых проблем во взаимоотношениях трансатлантических партнеров с Ираном и развязавшегося торгово-экономического противостояния США и Китая, проблемы относительно спокойной и благополучной Европы (если не считать последствия так и не закончившегося миграционного кризиса), отступают на второй план.

Исключением были публикации Института Европы Российской академии наук, посвященные, в основном, странам Восточной Европы, где европейские выборы традиционно являлись «вторичными» по сравнению с национальными. Однако в мае 2019 года наблюдался значительный всплеск избирательной активности граждан, например, в Польше, Венгрии, Румынии, Чехии и Словакии. При этом практически во всех странах Вишеградской группы повторились результаты национальных выборов предыдущего года [Ведерников, 2019; Гуселетова, 2019].

Мы попытаемся в своей статье проанализировать причины отсутствия большего успеха на этих выборах правопопулистских партий, а также факторы, приведшие к высокой явке избирателей в западноевропейских странах. Кроме того, мы дадим оценку новому политическому составу избранного Европарламента и новой Еврокомиссии, для которых характерна большая фрагментация. Эта раздробленность политических сил привела к парадоксальной ситуации, когда в Европейский парламент уже во второй раз попадают представители партии „Die Partei“ (ФРГ), состоящей собственно из комедиантов, не имеющих никакой партийной программы [Sonneborn, 2019].

Правые популисты в новом парламенте составляют только 24%

Вопреки худшим ожиданиям, победу на европейских выборах одержала европейская либеральная демократия, а не правые популисты. Три четверти избранных от имени 420 миллионов избирателей в странах ЕС парламентариев занимают все-таки проевропейские партии. Однако следует отметить, что в результате прошедших выборов впервые в истории Европарламента центристские партии не имеют больше 50% всех мест, и в таких странах ЕС, как Франция, Великобритания, Италия первые места на евровыборах завоевали именно евроскептики (Марин Ле Пен, Найджел Фарадж, Маттео Сальвини), а не проевропейские политические силы.

В Италии М. Сальвини, тогда еще министр внутренних дел, со своей «Лигой Севера» стал самой влиятельной политической силой. Во Франции М. Ле Пен со своим переименованным «Национальным объединением» (Rassemblement national) обошла движение президента Эмманюэля Макрона «Вперед, Республика!» (La République en Marche!) и, несмотря на то, что сама она уже выбыла из рядов европарламентариев и стала членом Национального собрания Франции, одержала победу на европейских выборах уже второй раз, получив 23,3% голосов избирателей по сравнению с 22,4% голосов, отданных в пользу движения Э. Макрона.

В таких странах, как Польша и Венгрия, где партии «Право и Справедливость» Ярослава Качинского и «Фидес» Виктора Орбана снова набрали по 46% и 52% соответственно, правые популисты хоть и не досчитались части голосов своих избирателей, но по-прежнему остаются на лидирующих политических позициях. Только в «старых» странах ЕС, где наблюдался сильный всплеск правого популизма на предыдущих европейских выборах[1], правопопулистские силы не добились желаемых результатов. Это касается Германии, где «Альтернатива для Германии» (АдГ) получила только 11%. Результат хоть и превышает на 50% показатели 2014 года (7,1%), но не соответствует ожиданиям, появившимся после ошеломляющего успеха АдГ на земельных выборах в Саксонии и Бранденбурге, где она получила 27,5% и 23,7% соответственно[2]. Аналитики предсказывали результаты европейских выборов на подобном уровне. Созданная в 2013 году правопопулистская АдГ в отличие от «Национального объединения» М. Ле Пен переживает глубокий кризис лидерства. За шесть лет своего существования она уже сменила пять председателей. Примечательно, что ее создатель (и совместно с Конрадом Адамом руководитель) евроскептик профессор Бернд Лукке, уходя из партии, высказывал самую резкую критику, особенно касательно усиления исламо-

1 Подробнее см.: *Татунц С.А., Берндт К.* Европейские избиратели против европейских бюрократов. *Государственная служба*. 2014. № 6. С. 95–99.

2 Stimmenanteile der AfD bei den jeweils letzten Landtagswahlen in den Bundesländern bis September 2019, 06.09.2019: https://de.statista.com

фобских и ксенофобских тенденций в партии и «антизападного, явно прорусского курса во внешней политике и по вопросам безопасности»[3].

Последовавшие за ними председатели Фрауке Петри, ушедшая в 2017 году и тоже создавшая свою собственную партию впоследствии, Алиса Вайдель и нынешние председатели Йорг Мойтен и 78-летний Александр Гауланд страдают тем, что несмотря на то, что АдГ составляет самую крупную оппозиционную фракцию в немецком бундестаге, им никак не удается наладить профессиональную работу с представителями СМИ.

В первые годы своего существования партия называла их не иначе как «лжецами из прессы» (Lügenpresse) и всячески избегала контактов и выступлений в СМИ, надеясь только на свои интернет-публикации и присутствие в социальных сетях [Christen, Schrade, 2018]. В последние месяцы руководители партии, выступая на телевидении, часто оказываются под давлением чрезвычайно острых вопросов, обращенных к ним. Так, председатель тюрингского подразделения АдГ Бьорн Хекке ушел с интервью на центральном немецком телеканале, когда его высказывания напрямик сопоставляли с цитатами из книги А. Гитлера «Mein Kampf»[4]. В то же время, французские правые популисты убедительно выступают в СМИ против мультикультурализма и против исламизации Франции и как семейная династия вот уже 47 лет представляют националистические интересы французских избирателей в массмедиа. Еще на заре своей политической деятельности основатель партии «Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пен вместе с дочерьми притягивал около 15 млн зрителей к экранам своими интервью для центральных французских телеканалов [Heyer, 2017. С. 51].

Создать первую правопопулистскую фракцию в Европарламенте «Европа наций и свободы» (ЕНС) в 2014 году (в нее входило 37 депутатов из девяти стран) во многом получилось тоже благодаря усилиям М. Ле Пен, выступавшей в 2019 году также активно за создание новой правой фракции с названием «Идентичность и демократия» (ИД, 73 места).

В общей сложности евроскептики получили 171 из 751 места в парламенте. Это, конечно, далеко от надежд М. Сальвини, который на национальном уровне со своей «Лигой» завоевал около трети голосов (34%) и надеялся собрать самую крупную фракцию в Европарламенте. Вместо этого правопопулистские и националистические силы теперь в Европарламенте разделены на три разные фракции, называющиеся «политическими группами»:

- созданная по инициативе трех лидеров (М. Сальвинии, итальянская «Лига»[5]; М. Ле Пен, французское «Национальное объединение» и Й. Мойтен, немецкая АдГ) новая фракция «Идентичность и демократия» (ИД), получившая 73 места под руководством Марко Дзанни;
- Европейские левые / Лево-зеленые Севера (ЕЛ-ЛЗС), завоевавшие 41 место;
- «мягкие» евроскептики группы «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР), занявшие 62 места (туда входит польская правящая партия «Право и Справедливость»).

Поскольку объединять свои усилия им пока не удается, они, скорей всего, будут лишь мешать инициативам других фракций, по-настоящему блокировать их решения они не смогут.

В ФРГ партия АдГ по сравнению со старым составом Европарламента увеличила количество своих мест только на четыре, в то время как немецкая «Зеленая партия» количество своих мандатов почти удвоила и по голосам избирателей (более 20%) даже обошла традиционных социал-демократов из Социал-демократической партии Германии (СДПГ), получивших только 16%[6]. Это выглядит закономерно на фоне глубокого кризиса в руководстве самой партии и отсутствия собственной профильной программы в условиях продолжающейся уже десять лет (с перерывом) «большой коалиции» с Христианско-демократическим союзом Германии, партией канцлера Ангелы Меркель.

Не смогли добиться ожидаемого прироста голосов избирателей и правопопулистские партии в Австрии, Дании, Нидерландах и в Испании.

Неожиданно высокая явка избирателей: роль СМИ и социальных сетей

Умеренные результаты большинства правопопулистских партий в западноевропейских странах, кроме Франции и Италии, стали последствием неожиданно высокой избирательной активности граждан. Впервые с 1994 года явка на европейских выборах превысила отметку 50%, причем в пяти странах – Австрии, ФРГ, Дании, Чехии и Словакии – она повысилась на более чем 10 процентных пунктов, а в четырех странах – Испании, Венгрии, Польше и Румынии – даже на 15 пунктов[7]. Бросается в глаза рост электоральной активности именно в восточноевропейских странах, где, например, в Польше и Словакии, почти удвоилось участие граждан в европейских парламентских выборах.

Есть предположения, что такая мобилизация избирателей может отражать стремление изме-

3 Frankfurter Rundschau, 08.07.2015.

4 Björn Höcke bricht Interview mit ZDF ab, 15.09.2019. https://www.zeit.de

5 AfD und Lega wollen rechte Fraktion bilden. 08.04.2019: https://p.dw.com

6 Europawahl 2019: Die Ergebnisse in der Übersicht, 27.05.2019: https://www.tagesspiegel.de

7 2019 European elections results: https://election-results.eu

нить сам Европейский Союз и желание поддержать Европу в глобальном противостоянии США и Китая и в условиях торговой войны, развязавшейся не только между ними, но и между Брюсселем и Вашингтоном [Шишелина, 2019. С. 20]. Но, как нам кажется, более важен тот факт, что согласно соцопросам европейские граждане снова стали верить, что «их голос что-то изменит в ЕС». В мае этого года больше половины европейцев ответили утвердительно на этот вопрос – впервые с момента начала анкетирования 15 лет назад. Неудивительно, что есть большой разброс по странам («да» ответили, например, 73% датчан и только 19% греков)[8]. Следует отметить, что именно молодые избиратели активно стали участвовать в европейских выборах. Если в 2014 году только 28% возрастной группы от 16–18 до 24 лет пришли к избирательным урнам, то сейчас – 42%, что соответствует пятидесятипроцентному росту. В следующей возрастной группе от 25 до 39 лет прирост тоже составил более трети.

И это происходит на фоне чрезвычайно «старого» Европарламента. Средний возраст европарламентария составляет 55 лет, что на 14 лет больше, чем средний возраст всех национальных парламентариев стран ЕС вместе взятых, и даже на пять лет больше самого «старого» европейского парламента – немецкого бундестага[9]. Из 751 депутата только 84 младше сорока лет. Но несмотря на то, что у молодых даже не было кандидатов-сверстников, очевидно, два фактора играли решающую роль в мобилизации молодого избирателя. Прежде всего, это желание защитить Европу от правопопулистских, националистических партий, которые, например, в Великобритании снова набрали свыше 30% голосов и далеко обошли либеральных демократов, получивших на евровыборах только 20% голосов, хотя именно они, а не Н. Фарадж, хотят, чтобы Великобритания оставалась в ЕС. Второй мощный фактор, который помог активизировать молодежь выйти на европейские выборы, это всеобъемлющие забастовки по пятницам западноевропейских школьников (в странах бывшего социалистического блока это движение не играет никакой роли) и «зеленая» волна протестов под началом Греты Тунберг в защиту экологии и климата. От этого, в первую очередь, выиграли все «зеленые» партии и кандидаты от экологических движений. В итоге фракция «Зеленые / Европейский Свободный Альянс» получила 74 места, на одно место больше, чем ИД. В частности, немецкая зеленая партия достигла рекордного результата на евровыборах 2019 года, получив свыше 20% голосов – больше, чем традиционная СДПГ. Но и во Франции, Люксембурге и Финляндии соответствующие партии значительно прибавили.

Нам представляется, что евроусталость, приведшая к рекордно низкой явке на прошлых евровыборах, сменилась заметной предвыборной активностью также и в сети Интернет, особенно в социальных сетях. В ФРГ, например, за три дня до выборов в Европейский парламент разразился громкий скандал вокруг одного из видеоблогеров (Rezo), который выпустил часовой видеоролик, где резко критиковал политику правящих в большой коалиции ХДС и СДПГ в отношении защиты климата, запрета на распространение наркотиков, участия немецкой армии в американских атаках с помощью боевых дронов и все более заметного расслоения немецкого общества на сверхбогатую верхушку и большинство населения, которое уже трудно назвать средним классом, поскольку оно малоимущее[10]. Хотя блогер приводит недостаточную доказательную базу для своих обвинений, он призвал молодежь задуматься на темы актуальной политики, в том числе и у избирательных урн (рекомендация была не отдавать свой голос ни «старым» правящим партиям, ни «новой» парламентской оппозиции из АдГ). За несколько дней ролик посмотрели три миллиона человек, а генеральный секретарь ХДС дал пресс-конференцию, чтобы прокомментировать выступление Rezo.

Кроме активности избирателей в социальных сетях в некоторых странах уже давно успешно работают специальные интернет-платформы, которые распространяют политическую информацию о предвыборных программах партий и помогают избирателям определить свою позицию. В ФРГ это сайт Федерального агентства по политическим знаниям, на котором избирателям предлагается ответить на 38 вопросов по разным «проблемным зонам» внешней и внутренней политики страны, на базе чего алгоритм определяет наибольшее совпадение политических взглядов пользователя с предвыборной программой той или иной политической партии[11]. Это достаточно легкий и популярный среди молодых избирателей способ определить свои предпочтения.

Перед евровыборами в 2019 году им воспользовались почти 10 млн избирателей, а в общей сложности с 2002 года – свыше 70 млн[12]. Однако за несколько дней до дня выборов сайт пришлось закрыть по решению суда, который поддержал жалобу маленьких партий, что сайт, хоть и описывает политические позиций всех участников выборов – 41 партия, за которые можно было в

8 Feldman C. Half of EU Citizens Believe Their Voice Counts.17.01. 2019: https://www.statista.com

9 Schlüter S. Warum ist das Europaparlament so alt? 22.05.2019: https://www.jetzt.de

10 Born C. Anti-CDU-Video erreicht Millionenpublikum. 22.05.2019: https://www.deutschlandfunk.de

11 Bundeszentrale für politische Bildung: https://www.bpb.de

12 Die Nutzer des Wahl-O-Mat. 29.10.2018: https://www.bpb.de

Германии отдать свой голос (для евровыборов не существует 5%-го барьера), – но в итоге по анкете пользователя включал только восемь самых крупных партий.

Обобщая, можно отметить, что и интернет-платформы самих партий, и социальные сети (в основном, Facebook и Twitter) являются дешевым и эффективным средством, таргетированным на определенные группы избирателей при привлечении европейских граждан на избирательный участок [Катькина, 2016. С. 87]. В целом, они служат делу расширения присутствия кандидатов в депутаты и политических партий как таковых (количественные показатели членства уже многие годы стремительно падают во всех партиях и всех странах) в социомедийном пространстве. Они не только распространяют политические позиции и мнения, но и ликвидируют политическую безграмотность населения и, как ничто другое, помогают строить живой и достоверный прямой диалог политиков со своим избирателем. Это двусторонняя связь с аудиторией.

Потери больших центристских партий и фрагментация в Европарламенте

Одним из главных итогов прошедших выборов можно считать конец той двухпартийной системы, которая в Европарламенте функционировала на протяжении последних сорока лет. Партии, которые на европейском уровне составляют Европейскую народную партию (ЕНП) и Партию европейских социалистов (ПЕС), получили только 326 мандатов (сейчас 44%, что на 9% меньше, чем раньше), будут вынуждены постоянно обращаться к другим фракциям, чтобы проводить свои решения по тем или иным вопросам. Создание неформальной трех-, четырехпартийной коалиции большинства с Альянсом либералов и демократов (АЛДЕ) и / или с зелеными тоже не сделает работу Европарламента слишком стабильной. В целом, можно подытожить, что выборы 2019 года привели к полной фрагментации политического ландшафта в ЕС и к значительной потере политического веса для центристов, в то время как либералы и зеленые его набирают, ибо их голоса каждый раз будут нужны для проведения политических решений. Это особенно важно в связи с тем, что законы в Европарламенте принимаются в двухступенчатом процессе, который во втором чтении требует решения абсолютного большинства не присутствующих (!), а всех избранных депутатов Европейского парламента. В то же время это символизирует некоторый момент политической стагнации в Европарламенте, ведь никакая другая коалиция, например, из левых, социал-демократов, либералов и зеленых тоже не достигла бы большинства. Правая коалиция ЕНП, например, с правыми популистами и евроскептиками тоже невозможна по идеологическим принципам, которые не позволяют христианским демократам войти с ними в альянс ни на национальном уровне, ни в европейском парламенте.

Изъяны институционального развития и отсутствие контроля при выборе Еврокомиссии

Существующую десятилетиями систему неформальной «большой коалиции» критиковали множество раз как левые партии, так и либералы. Традиционная «двухпартийность», которая манифестируется, например, в том, что пятилетний мандат президента Европарламента ЕПН и ПЕС просто разделили поровну по времени на два с половиной года для каждой фракции. Эта политическая практика на высшем уровне не подкрепляется ни коалиционным соглашением, ни иными письменными договоренностями. Также не существует никакой официальной программы европейского правительства, и при голосованиях парламентарии не подчиняются партийной дисциплине, то есть могут принимать любые решения. Такая практика приводит к усиленной активности брюссельских лоббистов по интересующим их темам законодательного процесса и осложняет прогноз соотношения политических сил перед тем или иным голосованием. В большинстве случаев проходит то решение, по которому две крупнейшие фракции достигли консенсуса или хотя бы компромисса.

Так и получилось с процедурой назначения председателя Еврокомиссии, которая, как известно, в 2014 году в Европарламенте проходила впервые. До этого парламент только утверждал кандидата, выдвигаемого правительствами всех 28 стран-членов ЕС. Процесс страдал абсолютной непрозрачностью, парламентарии голосовали простым квалифицированным большинством за «продукт» закулисных торгов 28 правительств. Целью новой избирательной процедуры, базирующейся на принципе выбора из одного лидирующего кандидата от каждой фракции (Spitzenkandidat), была бóльшая прозрачность и претворение в жизнь воли европейских избирателей при назначении исполнительной власти ЕС [Кондратьева, 2019; Потемкина, 2019]. В случае избрания бывшего премьера Люксембурга Жан-Клода Юнкера на этот пост в 2014 году эту цель можно было считать достигнутой. Летом 2019 года, когда ЕНП выдвинула в качестве «шпиценкандидата» своего председателя фракции и первого заместителя Еврокомиссии, мало кому известного немца Манфреда Вебера, ПЕС – действующего еврокомиссара Франса Тиммерманса, либералы – еврокомиссара Маргрет Вестагер, а другие фракции – свои кандидатуры, сложилась патовая ситуация в силу того, что никто из них не смог собрать большинства голосов в парламенте, даже после проведенных 15 мая и транслируемых по каналу Евроньюс теледебатов шести

ведущих кандидатов. Непродуманная процедура фактически провалилась, и немецко-французский блок уже совершенно произвольным путем «протащил» свою тройку из немки Урсулы фон дер Ляйен в качестве председателя Еврокомиссии, бельгийского премьер-министра Шарля Мишеля как нового председателя Европейского Совета и Кристин Лагард, возглавившей Европейский центральный банк. Привыкшие к таким недемократичным, закулисным назначениям на важнейшие должности целого континента «старожилы» европейской политики А. Меркель и Ж.-К. Юнкер то ли в шутку, то ли всерьез прокомментировали так, что процедуру следует усовершенствовать и, возможно, в будущем подумать о прямых выборах на должность председателя Еврокомиссии, и что Юнкер уникальный человек – первый и последний шпиценкандидат на этот пост.

Произошедшее в июле (никакой спешки с выбором нового председателя Еврокомиссии не было, так как срок Ж.-К. Юнкера заканчивался только 1 ноября 2019 года) четко выявило изъяны в институциональном развитии ЕС, работающего в условиях «перманентного дефицита демократического контроля и столь же перманентной борьбы институтов за свои полномочия» [Кондратьева, 2019. С. 1]. Фактически снова взяли верх национальные интересы крупнейших европейских держав, а не профессиональные качества будущих руководителей европейского правительства. Кандидатура госпожи фон дер Ляйен была уязвима во многих отношениях, прежде всего она не имела за плечами никакого опыта на международной арене, работала лишь министром в разных областях на национальном уровне. Причем ее деятельность немцы вспоминают не самым лучшим образом. Под ее руководством в министерстве семьи и молодежи ФРГ на образовательные нужды детей из малоимущих семей[13] в 2007 году были потрачены 2,5 млн евро; 135 млн евро «ушли» на плачевно известное учебное судно «Горх Фок»[14]; только за первое полугодие 2019 года 155 млн евро выплатили внешним консультантам, так и не сумевшим наладить успешное перевооружение бундесвера, в бытность ее министром обороны. В ФРГ не считают эти траты удачно вложенными деньгами налогоплательщиков. А с экспортом оружия иракским курдам в 2014 году она даже нарушила исторический принцип немецких оборонщиков о недопустимости поставок оружия участникам горячих военных конфликтов. Ни тот факт, что У. фон дер Ляйен будет первая в истории ЕС женщина, занимающая этот высокий пост, что еврокомиссаров-женщин в ее комиссии будет больше чем мужчин, ни свободное владение тремя европейскими языками, которые дочка еврочиновника и уроженка Брюсселя выучила в детстве, не могут восполнить отсутствие у нее политического опыта на международной арене. Канцлер ФРГ А. Меркель так прокомментировала 16 июля 2019 года в Берлине новое назначение: «Я сегодня теряю многолетнего министра своего правительства, но получаю нового партнера в Брюсселе»[15].

Пока в качестве приоритетных направлений У. фон дер Ляйен обозначила только справедливое налогообложение для европейского малого и среднего бизнеса, введение МРОТ во всех странах Евросоюза, общеевропейскую перестраховку национальных страховок от безработицы и защиту климата. На представлении своих 28 новых еврокомиссаров 10 сентября 2019 года она к этому списку добавила дигитализацию Европы, обращение экономики на благо людей и превращение Европы к 2050 году в первый континент, который будет нейтральным в смысле вредных для климата выбросов[16]. В плане институциональных изменений новый председатель Еврокомиссии переструктурировала и переименовывала многие важные функции Еврокомиссии, чем уже вызвала резкую критику специалистов. Так, например, отмечали, что четыре из ее восьми вице-президентов комиссий[17] в новой схеме субординации не будут иметь четкого верховенства над определенными комиссарами, как это было в комиссии Ж.-К. Юнкера. Также критиковали некоторые новые названия комиссаров (colleges) как двусмысленные. Почему, например, портфель вице-президента Маргаритис Шинас (Греция) называется «Защита нашего европейского стиля жизни», если он отвечает за миграцию, поступающую в основном из неевропейских культур? Не означает ли это ассимиляцию вновь прибывающих мигрантов вместо их полноценной интеграции?

В целом можно отметить, что, несмотря на выдержанный общий принцип «по одному комиссару на каждую страну-участницу», политически в новой Еврокомиссии главенствуют представители западноевропейских стран, поскольку ФРГ, Франция и Италия, а также Дания и Нидерланды получили самые значимые портфели (председательство,

13 Waldermann A. Die Wahrheit über das Elterngeld, Spiegel online, 11.06.2008. Электронный ресурс, Last accessed 15.08.2019: https://www.spiegel.de/wirtschaft/enttaeuschte-familien-die-wahrheit-ueber-das-elterngeld-a-558794.html

14 Bundesrechnungshof prüft Kosten der «Gorch Fock»-Reparatur, Zeit, 13.01.2019. Электронный ресурс, Last accessed 27.09.2019: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-01/marine-gorch-fock-reparatur-vorwurf-kosten-bundeswehr-rechnungshof

15 Ursula von der Leyen zur EU-Kommissionspräsidentin gewählt. 16.07.2019: https://www.zeit.det

16 Ursula von der Leyen. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. 16.07.2019: https://ec.europa.eu/commission

17 The von der Leyen Commission: for a Union that strives for more. 10.09.2019: https://ec.europa.eu/commission

промышленную политику и внутренний рынок, экономику и торговлю, дигитализацию и экологию соответственно). Восточноевропейские комиссары будут отвечать за второстепенные задачи: расширение ЕС, сельское хозяйство, транспорт и управление кризисами (Венгрия, Польша, Румыния и Словения соответственно). Таким образом, в соответствии с определением Э. Макрона о «Европе двух скоростей», у руля новой Еврокомиссии окажется именно Западная Европа. А судьба первой европейской страны, решившей в 2016 году отказаться от членства в Евросоюзе (Великобритания), так и остается до сих пор нерешенной, потому что Европейский Союз не приложил достаточных усилий к обеспечению быстрого, чистого и честного брекзита. Об этом британцы не забывают даже тогда, когда новоиспеченный президент Еврокомиссии говорит, что «в любом случае Великобритания остается нашим союзником, нашим партнером и нашим другом»[18].

18 Ursula von der Leyen. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. 16.07.2019: https://ec.europa.eu/commission

Чрезвычайно положительными и полезными можно считать такие объявленные У. фон дер Ляйен инициативы, как введение полного электронного документооборота вместо бумажных файлов о заседаниях самой комиссии, последовательное внедрение принципа «one-in, one-out» для всех новых европейских законов, которые будут заменять собой старые законы, а не появляться дополнительно к уже существующим, что значительно сократит волокиту, а также ее идею о том, что сами еврокомиссары должны очень хорошо знать Европу и в течение ближайших двух с половиной лет объездить все страны-члены ЕС лично.

Насколько удастся новой Еврокомиссии успешно противостоять серьезным проблемам в экономике Евросоюза и в миграционной политике глобализирующегося мира, и насколько эффективно У. фон дер Ляйен сможет руководить 30-тысячной армией сотрудников, покажет время.

Литература

Ведерников М.В. Особенности выборов в Европейский парламент 2019 г. в Чехии и Словакии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* 2019. № 3. С. 23–29.

Гуселетов Б.П. Европейские выборы 2019 г: статистика и прогнозы. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* 2019. № 3. С. 11–16.

Катькина А.Н. Выборы в Европейский парламент через призму социальных медиа как электорального ресурса. *Вестник РУДН. Серия Социология*. 2016. № 1. С. 85–91.

Кондратьева Н.Б. Выборы Председателя Европейской комиссии: как это могло быть и как это было в 2019 году. *Институт Европы РАН. Аналитическая записка*. 2019. № 24 (№ 175).

Потемкина О.Ю. Кто убил Spitzenkandidat? *Институт Европы РАН. Аналитическая записка*. 2019. № 23 (№ 174).

Татунц С.А., Берндт К. Европейские избиратели против европейских бюрократов. *Государственная служба.* 2014. № 6. С. 95–99.

Шишелина Л.Н. Центральная Европа: выборы в Европарламент в общеевропейском контексте. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 3. С. 17–22.

Christen C., Schrade H.-J. Wir sind die Völker Europas! AfD und Bürgerwille im Europäischen Parlament. Speyer, 2018.

Heyer J.A. Frankreich zwischen Le Pen und Macron. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2017.

Sonneborn M. Herr Sonneborn geht nach Brüssel: Abenteuer im Europaparlament. Köln: Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, 2019

References

Christen C., Schrade H.-J. Wir sind die Völker Europas! AfD und Bürgerwille im Europäischen Parlament. Speyer, 2018. In German

Guseletov B.P. 2019 European elections: statistics and forecasts. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. 2019. № 3. P. 11–16. In Russian

Heyer J.A. Frankreich zwischen Le Pen und Macron. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2017. In German

Katkina A.N. Elections to the European Parliament through the prism of social media as an electoral resource. *Vestnik RUDN. Serija Sociologija*. 2016. № 1. P. 85–91. In Russian

Kondrateva N.B. Election of the President of the European Commission: how it could be and how it was in 2019. *Institute of Europe RAS. Analytic note.* 2019. № 24 (№ 175). In Russian

Potemkina O.J. Who killed the Spitzenkandidat? *Institute of Europe RAS. Analytic note.* 2019. № 23 (№ 174). In Russian

Shishelina L.N. Central Europe: European Parliament elections in a pan-European context. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN.* 2019. № 3. P. 17–22. In Russian

Sonneborn M. Herr Sonneborn geht nach Brüssel: Abenteuer im Europaparlament. Köln: Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, 2019. In German

Tatunts S.A., Berndt K. European voters against European bureaucrats. *Gosudarstvennaja sluzhba*. 2014. № 6. P. 95–99. In Russian

Vedernikov M.B. Features of the European Parliament elections in 2019 in the Czech Republic and Slovakia. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN.* 2019. № 3. P. 23–29. In Russian